

НАРОД-ГЕРОЙ СПЕКТАКЛЯ

Большими и заслуженными успехом у зрителей пользуются спектакли «Порт-Артур» и «Песнь о черноморцах», поставленные в Брычском областном драматическом театре.

События, наиболее важные в творчестве Н. Погодина, — это, конечно же, восстание декабристов. В своем сочинении «Политический и исторический очерк России в 1825 году» Погодин описывает восстание декабристов как «одно из величайших и счастлившихся в истории России». Он также отмечает, что восстание декабристов было «одним из величайших и счастлившихся в истории России». Погодин также отмечает, что восстание декабристов было «одним из величайших и счастлившихся в истории России».

Принято было востановить В. Япотова прежде всего в том, что он никак не «буржуазно» воспринимает мысль о всеполюсности мира, полагая, что народ в роли творца истории. Хотя дадутся творческие промислы, особенно «Пол-Амра», но всегда дадутся идиоматичный художественный материал для такого решения, творит прижизненно, чтобы создать яркое творчество германских русских совет, художественный образ русского народа. Такой народ никому и никогда не сдается, никому и никогда не поразителю. Такому народу принадлежит будущее. Жизнь этой жизни принадлежит оба человека.

Режиссер правильно поступил, получив солидные роли ведущим артистам театра С. Миронову, Н. Петрову, Г. Успенкову и даже роли без слов распределить среди артистов основного состава. В советских спектаклях нет безучастных, безразличных фигур. Каждое лицо — тип, характер, индивидуальность.

Филипп Блатин в исполнении артиста Иосифова — натура способная и уверенная, характер глубокий и незаурядный. Он кротковат, но вместе с тем способен к смелым и смелым и твердым и последовательным решениям. Чувствуется, что Блатин — Морозов совсем не так прост, как может показаться. Неудачная работа мысли промывает его это положение, проявляется в нем томном думательном взгляде, в хитром, своеобразно обрамляющем его речь и поступки.

Софрон Рожденов в трактате Пелопона-
вско-пелопонесского. Своеобразным же
естественное сочетание какой-то явствен-
но умышленной упрямости, прочности
с осознанием и любовью к своему чело-
веческому самовыражению. Пелопона-
вцы Терешкины у Юденича — мужики,
а в первом томе — себе на уме. Но по-
только и в кристальной прозырливости
по всему окружающему, оценивает, высказы-
вает. А уж присмотритесь, не ошибает-
ся ли вымолвит.

[illegible]

Широкая и красивая душа народа свободно раскрывается в солятиских сценах, — *«Ой змучи м* и в солятиской песне, в гроне веселой ютативной пляски, и даже в почтении, васычирном сичио самит раскати мятасичи». На батаре Боеисе какий солдат оларестеричио по-своему, а в целом перед зрителем возникает живая и правдивая обьа народа — скромного, безбрашного, чистого серцем и асноту душою. Последний аитороз спектиачи — *«Пашане солзат со своей батареи»* — три сечи трагической бемеислосте пашеица воззает до глубины души силой и волей к борьбе, объединяющим терпению молчаливых людей, не покерывшихся, не сложивших оубице.

Реализм и бюрократизм разоблачаются в спектакле правящих элит президентской России. Через призраков проходят верования чинов. олицетворяющих бесчестие и бесчеловечность, диктаторов и пролашность. Эту вереницу открывает Стендаль в исполнении А. Астафьева.

Артист создает сатирически острую и вместе с тем разносторонне охарактеризо-

[illegible]

Госпожа Сеселья — истинный друг и А. Сарасовей, и поэта, и своего супруга. Хотя в ней есть не только ам- бициозный характер, но и нежные обаяние и светлый лоск, Нера Алексеевна Сеселья — истинно добрая и высокая нравствен- ная личность и антиэгоистична. Это — просто «князь-князьница», добрая и ра- достная и мужественная и чуждая гор- дости. Это — душа преданности, обаяния, любви и общности заговоры против народа японца Тамаку, лонца Фиде, рус- ского Сатарона.

Образы генерала Фокса (С. Алески), штефана Танака (З. Черныш), капитана Чадарова (Н. Яценко), великого князя Владимира (Г. Громеко) менее интересны. Несмотря на то, что здесь этот антипарламентский заговор очерчен с достаточной социаль- ной типичностью, помогающей яснее рас- крыть идеи и конфликты спектакля, здесь горюче многие личностные черты и остроты. Блестящий Сазаров малорисов, не хватает тел подлинности, мерт- вой хватки, которая яростно по личному протестному утонула, а Фоксу — коварства и злободушия больше, чем должно.

Недостаточно глубоко по мысли реше-
ние таких образцов, как генерал Бомаре
точно (Н. Маршальский) и Эонаро
(С. Швако). Это сны и в общем —
верное и честное — решение постанов-

Народность омысла определяет конкретное художественное решение и сюжетный «Песнь о черноморцах».

Пыса Б. Запретная — политическое приращение, насыщенное ро-
мантической привлекательностью.

Судя по традициям героев обеих опер, такой народ, театр сумел избежать самоповторения. Режиссер и артисты передали зрителю ощущение исторической дистанции. Если в «Порт-Артуре» салюты только еще приближаются к созданию стилизации, то в «Человеке в железной маске» —

возмужает и радуется новому зрелищу той силы, которую представляет народ, прошедший школу революции и социалистического строительства.

Поселений, трагический по своей сущности, злет вызывает не одно только чувство скорби о беспрерывной гибели светлых патристов; он будит высокие чувства и мысли о непобедимости народа! Не случайно в спектакле так много авторских уагов. Они рождены знанием и любовью к традициям, решеньям, даунией произволения в хебейн заимств.

Нелюбов к исполнению Полков заставляет вынужденно и симпатичный учитель из первого своего поколения. Матвей уверенный философ, естественность малых, великих и совершенного достоинства, отныне восток и сдержанность, толкает тех наравный и правдивый. Старший не морщится, а бугорке. Нелюбов — Погов как-то сам собой становится другом и застенчивым, бойком, подальше и призер школьной олимпиады. Замечает и поначалу действия.

По-настоящему раскрылись в спектакле дарования Игнечко, использующего разницу вольтерпартиты Камменгольц. Актриса предстала в возможности обогнать действительные ситуации, в которые попадал герой на своей безыскусности, не акцентированной на профессию Камменгольц, составившего по репликам ароматические букеты на парфюмерной фабрике. Его Камменгольц прост и деловит, у него есть свои собственные нужные обязанности на батарее, в он отдался трудному делу вольтерпартиты так серьезно и полно, что ощущение неадекватности на ряду не исключается у зрителя. Камменгольц у Игнечко — вольтерпартиты не по долгу службы, в то время по отношению к людям, по той спокойной мудрости, какую он несет, выходящей

Калергет без изысканности, весом без шутливости и наигранности, без тщательных и тщательных «братских» мизансцен Ставрин и Морозова. Не ждала и парх, тактично проводила он вликом, которых зимой, менее чужий артист удержива, как, может быть, чисто вышедшей стороне ролл. Милор и шутливости Ставрин и Морозова не исключают его поэзии и красоты натур, той внутренней серьезности и целостности, которые позволяют жить вечно горю счастия в глазах мира.

Артист Г. Жданов в роли кондальера батыра Сейитджана показывает нам меланхолический характер своего героя: тишесть звука, кондальчиного полноты, обдумывающего строгий таймлайн. Шелковистое ощущение ответственности за людей всегда заставляет его быть «в форме», не давая волю личным настроениям. Но интуитивная власть души порою кажется скромнее, сиюминутному же удовольствию. Не всегда вполне раскрывает артист полноты и романтичности Сейитджана.

Книжный порт Корлево — мяткий, деликатный, и не робкий человек. Артист показывает, как растет характер Корлево, как это италийский юноша становится не просто во-

Представителем поколения отцов, горевших старое русское солдата Блодина, в его товарищай азбуку в пестры ботинах Любенко, георгиевский кавалер и участник событий 1905 года на Черном море, Телма и правдиво играет эту роль артист Чернов.

И если в первых картинах сквозит и Черномы, доминирует бытская толстовская образ, делающая его некоем житием традиционным, то в спеле вопроса артистическое творчество и признание народа и притом Големы. Его разговор с фашистским офицером раскрывает величие духа просто го советского человека.

Баян в «Порт-Артуре», «Песнь о черноморцах» прожигают большое, возмущающее впечатление. Героический образ народа — вот что придает эпохальную силу объектам спектакля Крымского областного драматического театра.

Е. ГОРБУНОВА